

Голос шелковой воды, в которой оказалась власть, разносился по всему двору. Было бы преступлением, если бы вы не послушались его.

Мгновенно все горничные бросили свои дела и опустились на колени. Как будто они проходили мимо Императора. Все, кроме Сюн Чанчан и Сюн Цзяи, которые только отвесили свой обычный вежливый поклон в сторону.

"Старшая сестра, ты наконец проснулась?" Сюн Чанчан усмехнулась, не показывая лица Сюн Цзинфэй, что она их старшая сестра. Сделав шаг ближе к Сюн Цзинфэй, она все же выявила крайнюю выраженность Сюй Солнечного удара. Желая еще больше унижить Сюн Цзинфэй, ударив ее правую горничную.

Но Сюн Цзинфэй не дала Сюн Чанчан той реакции, которую она хотела. В ее длинных рукавах был спрятан сжатый кулак, который побелел. Тем, внешне она демонстрировала безразличие к неуважению Сюн Чанчан к Сюй Сун.

Напоминая себе, что ей нужно держать себя в руках, а не рубить, как Сюн Чанчан. Контролируя свой голос, она ответила: «Было трудно заснуть из-за всего этого шума, который вы здесь устроили посмотрев на Чанчан и малую Цзяи».

Взгляд Сюн Цзинфэй переместился с Сюн Чанчан вниз на маленькую Сюн Цзяи, которая была на пять лет моложе ее. Она была портовой и очень очаровательной. К сожалению, она не обожала Сюн Цзинфэй так, как обожала ее. Вместо этого она была причислена к своей настоящей сестре Сюн Чанчан, которая была на два года моложе Сюн Цзинфэй.

Бессознательно Сюн Цзяи сделала небольшой шаг позади Сюн Чанчан, чтобы спрятаться. Она надеялась, что Сюн Цзинфэй ее не заметит. Она знала, что у них были проблемы из-за того, что они поступили так с ней, которую любил их отец. Она последовала за ним только потому, что это сделала ее чистокровная сестра Сюн Чанчан, и она тоже должна была пойти.

Сюн Цзяи выглянула из-за спины Сюн Чанчан, посмотрела на старшую сестру, с которой она почти не общалась. Она знает, что ее сводная сестра Сюн Цзинфэй, как известно, тихая и послушная, но с ней нельзя шутить. Иначе ее мать и сестра не могли бы повредить себе волосы, унижить ее.

Сюн Цзинфэй также управляет все поместья Сюн, поэтому она управляет их расходы на проживание. Это правда, что ее мать может иметь этот титул, хозяйка поместья Сюн, но все знают, что оно не принадлежит ей. Настоящая леди стоит перед ними.

Тем не менее, она никогда не была квалифицирована, почему ее мать и сестра так ненавидят Сюн Цзинфэй. Она была справедливой для всех и была рекомендована для всех одинаково. Она никогда не заказывала, что предпочитает одно другого.

«Почему ты цепляешься за мое платье! Ты его помнёшь!» — закричала Сюн Чанчан, хлопая

Сюн Цзяи по руке.

На руках Сюн Цзяи почувствовала большое жжение. С ее губ сорвался тихий камень, но она не плакала. Она осторожно потерла боль и поиграла с нефритовым кулоном, привязанным к ее талии.

«Тебе срочно нужно увидеть меня, Чанчан?» — спросил Сюн Цзинфэй. Ваши руки были красиво расположены спереди, а распущенные волосы развевались на слабом ветру.

Рот Сюн Чанчан сжалас в тонкую линию. Слуга ее матери сказал ей, что сегодня Сюн Цзинфэй сбежала! Она привела так много людей, чтобы они смогли засвидетельствовать, что старшая, которой они поклоняются, не та, что она им показала.

Мало ли она знала, они уже знают, что Сюн Цзинфэй любит улизнуть, когда Сюн Гочжи не было рядом. Они знали, что она не из тихоньких, видя, как она располагалась с проблемами в ее возрасте. Даже пара слушателей ее состоялась возле поместья, но предпочли промолчать.

Сюн Чанчан дернула ее за край рукава. Она уже не знала, что Сюн Цзинфэй. Сегодня одна из горничных Ли Роулань заявила, что видела старшую миссис возле особняка. Несмотря на то, что на ней был мужской костюм, она все равно узнает лицо Сюн Цзинфэй где угодно. Прямо сейчас, глядя, как она была одета...

Вероятно, она вышла за пределы своего дома. На Сюн Цзинфэй была светло-розовая мантия, а волосы были распущены по бокам.

«Поскольку вам нечего... Я буду считать, что вы пришли только для того, чтобы вызвать беспорядок». Сюн Цзинфэй начала осуждать их. Она больше не ждала ответа Сюн Чанчан с закрытым ртом. «Все здешние горничные, в том числе подлежащие наказанию за вызванный беспорядок. К настоящему времени вы должны знать правила, которых придерживаются в этом доме».

Горничные Сюн Чанчан и Сюн Цзяи вздохнули с облегчением. Они были так рады, что старшая не выгнала их сразу. Тем временем служанки Сюн Цзинфэй не издали ни звука протеста.

«Спасибо, старшая мисс, заявившаяся к нам в прибытие!» Сказали все горничные в унисон, трижды поклонившись, чтобы показать свою искренность.

"Я-я была... Не права... Но э-старшая сестра, неужели ты не подставишь мне лицо?" Сюн Чанчан споткнулась, признавая свои проступки среди стиснутых зубов. Объявить, что она была неправа, было уже достаточно тяжело, но было невыносимо говорить Сюн Цзинфэй своей сестрой. «Старшая сестра, ты не имеешь права наказывать моих людей! Я сделаю это сама!»

"Ой?" В голосе Сюн Цзинфэй звучало веселье. Затем, не колеблясь, она заявила: «Вы не в

состоянии никого дисциплинировать».

Сюн Цзинфэй увеличилась и сделала несколько медленных шагов к ним. Даже в простом платье ее аура господства ничуть не исчезла. Оно светило ярче, чем когда-либо, почти положив Сюн Чанчан и Сюн Цзяи на колени. Тем не менее, они оба держались из последних сил, чтобы сохранить достоинство.

«Чанчан, я даже не начала говорить о тебе. Но ты уже требуешь своего». Сюн Цзинфэй сузила глаза и непонятное рассмотрение прямо в глаза Сюн Чанчан.

— Т-ты не имеешь права наказывать! — крикнула Сюн Чанчан. Она сделала небольшой шаг назад и чуть не наступила на ногу Сюн Цзяи.

"О, я думаю, что знаю." Сюн Цзинфэй усмехнулась, и у всех похолодело. «Как дама из поместья Сюн, вы пренебрегли своей личностью. Опозорив имя нашего отца, опозорив себя перед своим народом и запятнав свое воспитание! поместье, но поощряет своих друзей драться с другими!"

Сюн Чанчан хотел подбежать и ударить Сюн Цзинфэй по лицу. Как она смеет! Втапывать ее имя в грязь было недостаточно. Она даже сравнила ее с женщинами из публичного дома! Сюн Цзинфэй не только увеличивала ее, но и привлекла к этой своей роли!

«Чанчан, твоего наказания...»

"Нет!"

Громовой голос прогремел за пределами двора Сюн Цзинфэй. Вошедший внутрь, движение человека допускает подавляющее давление. Тот, который поставил вторую и третью на колени.

«У меня должно быть разрешения наказывать, верно?» — спрашивал Сюн Гожи, но все знали, что он спрашивал не их.

<http://tl.rulate.ru/book/65502/1817800>